

Дмитрий Датский

Убейте интроверта

Дмитрий Датский

Убейте интроверта

«Издательские решения»

Датский Д. А.

Убейте интроверта / Д. А. Датский — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-966446-4

«Попробуйте меня понять». Именно такой фразой можно охарактеризовать данное произведение. «Убейте интроверта» — дебютная книга Дмитрия Датского, в которой он пытался показать мир таким, каким его видит главный герой. Приятного чтения! Книга содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-44-966446-4

© Датский Д. А.
© Издательские решения

Содержание

Глава I	6
Глава II	11
Глава III	17
Глава IV	27
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Убейте интроверта

Дмитрий Александрович Датский

© Дмитрий Александрович Датский, 2019

ISBN 978-5-4496-6446-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава I

Тишина.

Такая тишина, что сердце замирает.

От радости или от горя – не знаю. Слышишь эту тишину?

Нет, ну слышишь? Чувствуешь, как мурашки по телу побежали?

Вечер.

Семь часов вечера, а такое чувство, что раннее утро. Как будто проснулся в субботу, пока все еще спят, и не знаешь чем заняться. Кто-то идет и готовит завтрак любимому человеку, кто-то составляет планы на день, а я...

А что я? Тихо сижу, укутавшись в плед, и пишу. Раскрытый ноутбук, чашка кофе, что еще нужно для меня?

Ничего.

Когда человек что-то делает, то он представляет, для чего он это делает. Знает, какой будет конечная цель. А я вот не знаю, зачем я это пишу. Я даже и не писатель, чтобы писать хорошие тексты, а потом продавать их.

Нет, конечно же, нет.

Я не писатель. Просто человек, который пишет сам для себя.

Выливая все свои переживания на бумагу, я потом перечитываю написанное, и мне становится легче. Морально.

Графоман? Тебе виднее.

Передо мной ноутбук. Изрядно постаревший, с царапинами, но такой родной.

В квартире тишина.

Многие пишут, что сидеть дома в такой тишине невозможно, она их душит, стены давят, и, в общем, все плохо.

Все люди разные, и да, для меня эта тишина как воздух – она необходима.

Пока родителей и двух сестер нет дома, я отдыхаю.

Мама намекнула, что мне будет полезно посидеть дома, и отдохнуть от простых семейных происшествий. Шум, гам, постоянное топанье детских ног, крики, визг и т. д.

Все прелести семейной жизни.

Ха...

Через четыре дня они приедут. Прошло всего ничего, а я уже скучаю. Я сентиментален, не спорю. Чувствительность в разы сильнее, чем у других людей, по крайней мере мне так кажется.

Встав из-за стола, я вышел на балкон, и закурил сигарету.

Потягивая дым, я смотрел на Москву.

Многэтажки, огромное количество люди, снег. Вот, пожалуй, и все, что можно увидеть с восьмого этажа. Небольшой снегопад. Я протягиваю руку, и закрываю глаза.

Опять хочется плакать.

Докурив, я зашел в квартиру, и подошел к столу.

У меня квартира студия. Я всегда ненавидел стены, всякие ограждения, и всевозможные препятствия. Меня бесили комнаты, и то, что меня каким-то образом ограничивает.

Наверное, поэтому у меня и нет девушки.

У меня не было отношений с класса девятого, и знаешь, друг, я не о чем не жалею. Если есть такой человек, которому суждено быть со мной, то я дождусь его. Обязательно дождусь. А начинать встречаться просто для галочки – нет, это не правильно.

Ведь так?

Я становлюсь алкоголиком.

Черт возьми, алкоголиком!

Никогда бы не подумал, что спиртное начнет меня так манить к себе.

Сейчас я стоял на кассе, и оплачивал две бутылки пива, и пачку чипсов. Продавец – милая девушка с ямочками на щеках, улыбаясь, пробила мне покупки, и переключилась на следующего покупателя.

Я отошел от кассы, и, оглянувшись, посмотрел на нее еще раз. Где-то я ее видел, это факт.

Я определенно ее видел до этого!

Выйдя из магазина, я медленно пошел к дому. Не хотелось спешить, и не было желания, возвращаться в пустую квартиру.

Я шел, и улыбался.

Подкурив сигарету, я вставил наушники, и, пританцовывая, подошел к подъезду.

Докурив, я зашел внутрь, и подошел к лифту.

8 этаж.

Я дома.

Включив музыку, я поскорее сажусь на диван, и, вздохнув, открываю пиво.

С наслаждением делаю глоток.

Ах, прекрасно.

В этот момент зазвонил телефон.

Сука, кому я мог понадобиться?! Меня бесили звонки.

Артур звонит. Неожиданно.

– Алло.

– Старик, привет, чем занимаешься? – голос жизнерадостный. Впрочем, неудивительно.

Артур всегда такой

– Сиж. На диване.

– Пьешь? – осторожно поинтересовался Артур.

– Да, – совершенно без эмоций ответил я, и поморщился.

Я не люблю все это. Всю эту ненужную болтовню, с уймой вопросов, и неинтересными ответами. Приходится постоянно что-то придумывать, врать, что у тебя все хорошо.

А это не так.

Совсем не так.

И это меня бесит.

– Я минут через пять у тебя буду. Поговорить нужно.

– Я уже спать собирался, поэтому не получится, – вздохнул я, и наигранно зевнул.

Спать, я, конечно же, не собирался.

– Это не важно. Через пять минут у тебя, – с напором ответил Артур, и положил трубку.

Ну что же, скоро ты познакомишься с моим другом.

Лучшим, и единственным другом.

Артур Татосян, 20 лет.

Прозвище «Тату». Немного банальное и пафосное, но не суть.

Я познакомился с этим парнем еще в детстве. Было нам лет по 12, может чуть больше.

Мы оба приехали к предкам на лето, и познакомились в компании таких же ребят. К концу лета все разъехались, и стало понятно, что нам с Тату ехать в одну сторону.

Родители его были богаты. Наверное, поэтому у него и не было настоящих друзей. Он понимал, что большинство людей общаются с ним только из-за его кошелька, но поделаться ничем не мог.

Или просто не хотел.

Ему нравились толпы людей, которые ходили за ним, веселились за его деньги. Но было одно но...

Да, вместе гуляли, вместе веселились, но доверять – нет.

Я же был исключением. По крайней мере, мне так кажется.

Может быть это самовнушение.

Он доверял мне, а я ему. Артур был, пожалуй, единственным человеком, которому я мог открыться полностью. Да, были родители, но это другое...

Родители, Алиса, и Марго. Мои милые сестрички.

Четыре дня длятся слишком медленно. Черт подери, какой же я все-таки нытик.

Так.

Звонок в дверь. На пороге стоит Артур.

Быстро он.

При параде, в черном костюме, с Ролексами на запястье. Почему-то в этот момент я почувствовал отвращение и брезгливость к этому человеку.

– Как ты, старик? – он вошел в комнату, оглянулся, и вздохнул. Взгляд отца, который застал сына в комнате с алкоголем и девкой под одеялом.

– Нормально, – вздохнул я, и потянулся за очередной бутылкой.

– Мик, хватит пить, – Артур легко вытащил из моей руки бутылку Короны, и поставил ее на пол, – если и пить, то вместе. В компании. В одного хватит уже бухать.

– Почему? – вопрос прозвучал по детски, и так наивно, что Артур закрыл глаза.

И грустно, так, улыбнулся.

– Потому что их не вернешь.

Тишина. Опять в квартире тишина.

Я почувствовал, как глаза начинают наливаться слезами. Взгляд упал на фото в рамке с траурной, черной лентой, и я закрыл глаза.

Четыре гроба. Два маленьких, и два больших. Все присутствующие одеты в черное. Впрочем, во что еще одеться, если ты собрался на похороны?

Они так и не приехали домой. За четыре дня до приезда, они были на горнолыжной базе. Днем собрались съездить в музей, но так и не доехали до него.

По дороге отец отвлекся, и не заметил стоящий на обочине КамАЗ.

Я потом несколько раз слушал запись с видеорегистратора, который все записал. Родители обсуждали меня, планировали приехать сюрпризом, но ничего не вышло.

– Мик, их не вернуть. Вот если бы твоя мама увидела тебя сейчас, то, как бы она отреагировала? Думаешь, ей понравилось бы все ЭТО?

Порой бывает так, что человек старается донести до тебя какую-то непреложную истину, и понимаешь его, но просто не можешь поступить правильно, потому что желания бороться нет.

Оно просто иссякло. Растворилось там, где четыре души вознеслись ввысь.

Артур сел напротив, и посмотрел на меня.

– Ты мне как брат, Мик. Нет, ну, правда, – его глаза засверкали, – ты мне как брат. И знаешь, я не могу смотреть на то, как ты себя целый месяц разрываешь на куски. Пошли, прокатимся?

Я что-то хотел ответить, а потом просто махнул рукой, и пошел одеваться. Зачем спорить, если я и сам хотел этого?

Сомневаюсь, что поездка по городу принесет мне удовлетворение и долгожданное спокойствие, но чем черт не шутит...

Попробуем.

Через несколько минут я вышел, и встал перед Артуром.

– Все, готов?

– Да.

– Ну, поехали.

Я закрыл квартиру, вздохнул, и вошел в лифт.

Москва.

Люблю этот город. Что-то в нем все-таки есть. Что-то манящее, и загадочное, словно огонек в темноте. Не знаю, почему все рвутся в Европу и в Штаты. Наверное, хотят найти там счастье?

Я не знаю.

– Мы сейчас куда? – спросил я.

– Пока не знаю, просто поколесим по городу.

– Только ведь осторожнее, – тихо попросил я. Мало ли что...

– Ой, да брось. Я же отлично вожу, – заржал Тату, а потом внезапно стих... -А, да, нужно осторожнее ехать, – вдруг тихо заметил он. Вероятно, понял, зачем я это сказал.

Немного помолчали. Я сидел в капюшоне, отрешенный от всего мира, и меня это устраивало.

– Давай куда-нибудь заедим, поужинаем?

Я кивнул. Да, перекусить бы не мешало.

Мы подъехали к Макдональдсу, и припарковались. Я вышел из машины, и, накинув капюшон, закурил. Сев на капот, я смотрел на то, как Артур что-то печатает в телефоне. Вероятно, с кем-то переписывается.

– Лерка приглашает к себе. У них там вечеринка. Можно съездить. Как тебе идея?

Валерия Тимохина. Одна из тех людей, к которым я испытываю плохо скрываемую симпатию. В ней было то, что притягивало. Не знаю, что между нами было, но когда мы оставались наедине, то я порой думал, что готов с этим человеком провести остаток жизни. А потом это чувство исчезало, и я пропадал на месяц, два.

А последний месяц я вообще никого не видел кроме Артура. Просто не хотел, и все.

– Ты с ней сейчас переписывался? – спросил я, и улыбнулся.

– Да. Ну что, едем? – с нетерпением спросил Артур.

– Поехали.

Мы взяли два бургера, и отправились в путь. Я ехал, положив голову на окно, и смотрел на готовящийся к Новому Году город. Кто-то тащит ёлку, кто-то шел, и не обращал внимания на окружающий мир.

Шла семья. Отец, мать, и маленькая девочка в шапке с балаболкой на шапке. Боже, она так похожа на Марго.

Внезапно я почувствовал, что меня тошнит. Приступ рвоты подступал все ближе, и я попросил Артура остановить машину. С недоумением глядя на меня, он свернул на обочину, и включил аварийку.

Не знаю, из-за чего этот приступ. Из-за алкоголя, или из-за стресса, в который я был погружен в последнее время.

Меня полоскало секунд тридцать. Из глаз текли слезы, меня рвало, а я все думал о той девочке с родителями. Черт, сдохнуть хочу.

– Все хорошо? – спросил Тату, когда я сел в машину.

Сука, какой же ты тупой! Как у меня, твою мать, что-то может быть хорошо? Ну как, сука, как?

– Да, все нормально, – кивнул я, – двигаем дальше.

Я закурил. Обычно, Артур в машине не курит, и всегда ругает за это, но сейчас он даже внимания не обратил на это.

Хороший друг.

Глава II

Обнимашки.

Как же без них.

Легонько тронув Леру за талию, я выдавил из себя улыбку, ну или плохо скрытую добрую печальную гримасу, и отпустил ее. Ее глаза горят.

Огоньком, которому можно только позавидовать.

Завидовать вообще плохо, но я хочу, чтобы такой огонек горел и в моих глазах.

Это прекрасно.

– Проходите.

Гостеприимство зашкаливает.

Раздевшись, мы прошли в дом. Повсюду люди. Боже мой, не хочу, не хочу людей!

Здесь есть знакомые, но в основном здесь те, с которыми мне не приходилось сталкиваться.

Просто ненавижу, и обожаю этот момент одновременно. Заходишь в помещение с незнакомыми людьми, и все начинают на тебя пялиться. Для меня это отвратительно, но так интересно. Непостоянство прекрасное чувство, которое ужасно по своей природе.

Не смотря по сторонам, я беру со стола бутылку пива, и иду в дальний угол. Открываю бутылку, и делаю глоток.

Все, я в своей стихии.

А Тату начинает со всеми здороваться персонально. Парням жмет руки, девушек обнимает. Зачем он это делает? Не знаю.

Проявление солидарности и уважения?

Пф, сомневаюсь, друг.

Вставив наушник, я включаю The Biggest Lie. Друг, не слышал эту песню? Открой сейчас, послушай со мной вместе. Давай вместе грустить.

– Мы знакомы? – вдруг раздался голос рядом со мной. Боже, хоть бы это не мне. Не хочу не с кем разговаривать.

Рядом стоит девушка. Короткие волосы. Красное платье, в волосах блестящая брошь. Блондинка.

Красивая, если честно.

– Думаю, нет, – тихо сказал я, и выдавил улыбку.

– Я Карина, – протянула девушка изящную, бледную ладонь, и я пожал ее. Ладонь холодная, но приятная. Хорошее прикосновение.

– Мик.

– Это полное имя?

– Все зовут меня Мик, но полное имя Михаил.

– Приятно познакомиться, – девушка, словно в замедленной съемке хлопает ресницами, и улыбается.

– Взаимно.

Да не черта это не взаимно!

Познакомился, улыбнулся, развернулся, и уже забыл, кому несколько секунд назад смотрел в глаза. И знаешь, таково большинство людей. Просто не каждый об этом говорит вслух. А почему? Потому не хотят, чтобы про них потом говорили, что они лицемеры.

– Извини, я отвечу на звонок, – сказал я, и полез в карман за телефоном. Достав телефон, для вида нажал на экран, и вышел из гостиной.

Никто мне не звонил. Потому что не с кем мне больше разговаривать. Я всегда так делал, когда хотел отделаться от никому не нужного общения. Стандартные вопросы, стандартные ответы. В чем смысл общения? Я не знаю. Просто не хочу. Идите все к черту!

Я «поговорил», и снова вышел на балкон.

Чувствовал, как внутри начинает расти ненависть ко всему окружающему миру.

Просыпался монстр, который не хотел не с кем общаться, не хотел жить, и у которого болела душа.

О Боже!

Я запрокинул голову, и отхлебнул пива. Закурил.

Полно неона, и только один снег. Возле супермаркета, внизу, стояла толпа подростков. Они делали селфи, веселились, и радовались жизни. Когда-то и я таким был. Таким же беззаботным, и счастливым.

Подростки пропали, и картинка в глазах начала расплываться. Я всхлипнул, и вытер слезы рукавом. Докурив сигарету, я вытащил пачку, и достал следующую.

Почему жизнь такая? Почему именно такая?

Почему, когда ничего не происходит трагического, ты такой беззаботный и легкомысленный, а когда горе тихо постучит в дверь, ты только тогда начинаешь задумываться о том, что происходит вокруг?

– Ты поговорил? – черт, опять эта девушка.

Карина.

Я кивнул.

– Не уделишь мне внимания? – я, возможно, ошибаюсь, но каким-то эгоизмом сейчас запахло.

– Что ты хочешь? – спросил я прямо в лоб. Потому что растягивать все это ни к чему.

– Познакомится поближе, – она говорила это серьезно, но я заметил, как в уголках ее губ промелькнула улыбка.

Т-а-а-ак.

Фокус с телефоном уже был, что у нас осталось? Как можно объяснить свой уход?

Боже, да просто сказать ей, что я не хочу с ней разговаривать. Мик, давай, не будь тряпкой, скажи ей, скажи!!!

– Карина, я сейчас не в состоянии с кем-то знакомится, мило и беззаботно болтать, и заниматься прочей чушью. Извини. Мне нужно идти, – пробормотал я, и был таков.

Черт, нужно быстрее отсюда валить. Быстрее нужно уходить. Меня душило это все.

– Эй, Мик, ты куда? – вдруг раздался в стороне голос Артура, и я рванул в эту сторону, словно там было безопаснее.

– Я домой, отвезешь? – скороговоркой спросил я.

– Эмм, ну да. Сейчас, пять минут. Возьми ключи, чтобы на улице не мерзнуть.

Я кивнул, и, взяв ключи, пошел одеваться. Застегивая пальто, я никак не мог попасть ногой в ботинок, и меня это чертовски бесило.

– Мик, ты домой?!

Да что за...

Это Лера.

– Да, извини. Нужно идти.

– Жаль. Рада была тебя увидеть. Очень рада, – вдруг добавила она, и обняла меня.

Проглотив ком в горле, я кивнул, и вышел из квартиры. Пока стоял в лифте, я выбирал песню, и никак не мог справиться с волнением.

Так было часто. Все было нормально, а потом начинались приступы. Слезы душили, душа кричала.

Выйдя на улицу, я вдохнул морозный воздух, и посмотрел на небо. На меня смотрела Луна.

Стало спокойнее.

Сев в машину, я завел двигатель, и достал телефон. Посмотрел на время, и положил обратно в карман. Скучно...

Достав наушники, я вытащил их из кейса, и воткнул в уши. Открыв Вк, я начал листать ленту.

Скучные посты, постоянно раздражающая всех реклама.

«Увеличьте пенис за три дня в домашних условиях!»

Черт, какой же это бред! Какойнибудь Вася Пупкин, с маленькой пипиркой наткнется на такую статью, и что же вы думаете, он загорится этой идеей! Начнет увеличивать пенис, ничего у него как всегда не выйдет, и останется парень обиженным на весь мир импотентом. Импотентом, и с маленькой пипиркой. Класс.

Черт, наушник выпал. Включив фонарик, я начал искать под ногами, но все попытки остались безрезультатными.

Люблю и ненавижу беспроводные наушники.

Какой же я все-таки неудачник.

Так, нужно поискать сзади. Кряхтя, я перелез на заднее сиденье, и начал искать там.

Возле машины вдруг раздались голоса, и открылась водительская дверь.

– Ты здесь? – заглянул Артур.

– Ага.

– Посидишь сзади. У нас просто гости, – улыбнулся Тату.

Гости.

Какие еще нахрен гости?!

– Все, поехали! – крикнул он кому-то, и сел в машину, – девушку нужно домой отвести. За руль нельзя, а такси вызывать боится.

– Мне пофиг, – вздохнул я.

Дверь открылась, и на переднее сиденье села девушка.

Я присмотрелся.

Так.

Боже мой, да это Карина. Теперь никогда не забуду это лицо. Интересно получается.

– И что дальше? – спросил Артур.

Очевидно, у них был какой-то незаконченный разговор.

– ...а, ну потом он куда-то пропал. Сказал, что ему нужно ответить на звонок. А я знала, что он не разговаривать собрался, а просто под тихую продинамил меня. Слился, короче.

Она вздохнула, а я сидел, и не мог пошевелиться. Твою мать, она же про меня говорила!

– А потом я вышла на балкон, и увидела его там. Хотела с ним поговорить, а он опять слился. Странный какой-то.

Она вытащила телефон, и стала кому-то звонить.

– А как он выглядел? – чуть ли не шепотом спросил Артур, и краем глаза взглянул на меня.

– Да такой, кудрявый брюнет.

– На меня похож? – спросил я.

Девушка взвизгнула, и выронила телефон. Артур захохотал. Я, не ожидая такого эффекта, прижался к сиденью, и затих.

Карина повернулась ко мне, и, не зная, что сказать, просто посмотрела на меня. Артур спросил у нас:

– Так вы знакомы?

– Да, сегодня познакомились, – кивнул я.

– Не пугай так больше, – заметила Карина.

Артур усмехнулся, и выехал на дорогу.

Вот она, молодежь. Тусовки, безудержный кутеж, в котором нет смысла. Напились, переспали, разошлись.

– Мик, ты домой? – спросил Артур.

– Да.

– А может, гденибудь посидим вдвоем? – вдруг предложила Карина.

– Я не могу, – тихо сказал я, – у меня дела.

– Артур? – девушка повернулась к водителю.

– Да, можно.

Я поперхнулся. Не знаю от чего. Для меня это было довольно таки неожиданно, и в какой-то степени даже обидно. Я думал, что если откажусь, то и Артур откажется. А он согласился...

Сука, тупая ситуация.

Найти Карину в Вк было очень даже просто. Зайти в друзья к Артуру, и найти девушку с таким именем. Она там была одна.

Фото сделано на фоне кирпичной стены. Не знаю, тренд такой пошел, или он уже существует давно, но я уже несколько раз видел подобные фото. Девушка сидит на корточках, и закрывает лицо одной рукой.

Фу, что за бред?

Записи на стене мне понравились. Все со смыслом, с болью, и с ноткой депрессивности.

Да, я люблю это.

Я открываю пиво, и сажусь перед компьютером. Открываю диалог с Кариной, и смотрю на пустой экран.

Написать?

Я не знаю.

Черт, я не знаю что делать. Хочу любить, но одновременно понимаю, что нет такого человека.

Хочу быть счастливым, но нет позитива.

И да, если тебе надоело читать этот бред, то перестань читать.

Не трать время.

Телефон звонит.

– Да, – отвечаю я.

– Ты дома?

Артур.

Тварь, ненавижу.

– Да, – мой голос спокойный, впрочем как и всегда. Эмоции глубоко внутри.

– Заеду?

– Я спать собираюсь.

– Всю жизнь так проспшишь, – заржал Тату.

Именно заржал, а не засмеялся.

– Возможно, – вздохнул я.

– Ладно, до завтра. Доброй ночи.

Я положил телефон, и взгляд упал на фото с родителями.

Смотря на их улыбающихся, таких счастливых и беспечно радостных, я наверное в первые ничего не почувствовал.

Наверное, просто опустела моя душа за все это время.

Накинув пальто, я вышел на улицу.

В воздухе пахло свободой, наступающим Новым Годом, и типичным запахом Москвы. Запахом разочарования и свободы.

Вытащив телефон, я немного подумал, и положил его обратно в карман.

Не хочу не с кем разговаривать.

Вот она, передо мной. Сидит напротив, и тянет колу из белого матового стакана.

На лице улыбка, такая свежая, открытая, милая улыбка. Как же я люблю этого человека.

– Мик, почему ты смотришь на меня так? – спрашивает девушка.

– Глупый вопрос, – вздохнул я.

– Глупый? – на лице детская обида.

– Да, глупый. Я же люблю тебя, поэтому и смотрю ТАК.

– Я не люблю это слово. «Люблю». Знаешь почему? Потому что все так говорят друг другу. Чем больше говорят, тем больше утрачивает смысл это слово. Я хочу говорить тебе что-то другое.

Дыхание перехватило от этого разговора. Я облизнул губы, и почувствовал, что они сладкие.

Сладкие, как этот разговор.

– Какое слово? – спросил я, и придвинулся ближе.

– Мы вместе.

– Мы вместе?

– Да.

Наши руки переплетаются. Таких объятий я еще не видел. Мы вместе.

Одно целое.

– Напиши мне, – попросила Карина, – мы же вместе.

В комнате темно. Я лежу с закрытыми глазами, и не верю тому, что сейчас видел. Такое ощущение, словно Карина была моей.

Моей жизнью. Такое чувство, как будто мы были вместе.

Мы вместе...

Встав с кровати, я включил свет, и сел за стол. На часах почти два ночи. Я редко просыпался ночью.

Удивительно.

Написать ей?

Открыв Вк, Я зашел на ее страницу, и посмотрел на статус.

Онлайн.

Так поздно, а она не спит.

Многие несчастные души не спят по ночам.

Не спорю, есть среди них и счастливые, но несчастные преобладают над ними. Всегда их что-то тяготит.

Тогда, когда за окном темно, а мысли переполняют сознание.

– Привет. Не спишь? – написал я, и у меня захватило дыхание. Такое ощущение, словно стою на крыше небоскреба, и вглядываюсь вниз. Страшно, и непередаваемо весело.

– Знакомы? – вот и весь ответ.

– Да. Вчера вечером познакомились.

- А, Мик. Я знала, что ты напишешь)
- Почему?
- Просто знала. У тебя бывает так?
- Возможно. Так почему ты не спишь?
- Не хочу.
- Ясно.

Я отложил ноутбук в сторону, и улыбнулся. Впервые за долгое время я улыбнулся так, словно ничего не произошло.

Улыбнулся так, как будто был счастлив.

– Ты где живешь? – спросила Карина. Черт, ну начинается. Стандартные вопросы. Где живешь, чем интересуешься, где работаешь, есть ли хобби.

– Это важно?

Молчание.

– Я просто спросила.

– Я из Москвы, – отвечаю я.

Не стоит говорить точное расположение моего пристанища.

Пока не нужно.

– Может, поговорим? Я не люблю переписываться.

– Давай. Напиши номер.

Номер у меня.

Несколько гудков, и раздается ее голос. Черт возьми, ее голос!

Тот самый, из сна и из реальности.

– Ну, привет, Мик.

– Здравствуй, – немного сдержанно ответил я. Не нужно тут же рассыпаться от радости, и стелить комплименты.

– Почему ты решил мне написать?

– Не знаю, – соврал я, – просто вспомнил о тебе.

– Понятно. Ты часто по ночам не спишь?

– Частенько.

– А ты не работаешь? – осторожно спросила Карина.

– Ну, если фриланс можно назвать работой, то да – работаю.

– Неплохо.

– Ага.

Пауза. Ненавижу такую тишину. Когда хочешь все узнать, но не знаешь с чего начать.

Бесит.

– Встретимся? – вдруг предложила Карина. О, ничего себе.

– Уже поздно. Может завтра?

– Давай завтра. Если получится. Мик, можно чуть позже перезвоню. Сейчас немного неудобный момент, – вдруг как-то странно сказала девушка.

– Хорошо. А ты... – начал я говорить, но она уже положила трубку.

Интересно.

Это интересно.

Все шло, как и полагалось, и вдруг в моей жизни появляется новый человек. Для меня это чистый лист бумаги. Новая возможность.

Мы не знакомы близко, и это радует.

Глава III

Карина не позвонила той ночью.

Не позвонила и на следующий день. Я раз тридцать набирал ей на телефон, но мне говорили, что абонент не доступен, и просили перезвонить позже. Еще говорили, что я уже задолбал звонить, и просили заткнуть свою обиду в задницу.

В чем высший замысел? Зачем неведомые силы сближают людей?

Чтобы дать урок, или наказать? А может наградить за труды земные?

Мне кажется, что нам чего-то просто не хватает, и Вселенная посылает нам людей для того, чтобы мы чувствовали себя более полноценными. Чтобы делились и получали.

М-да.

Стоит мне немного выпить, и меня уже несет по дороге никому не нужных размышлений.

Через неделю Новый год, а у меня даже ёлки нет. Нет украшений. Элементарно нет гирлянд и прочей новогодней мишуры.

Не порядок.

Перед каждым новым годом мы всей семьей ходили по магазинам, и покупали все необходимое. Ёлка, украшения, подарки, одежда, и прочее. Я помню запах маминых духов...

Помню руки отца, и улыбки сестренки. Как бы они отреагировали, если бы узнали, что я не украсил квартиру, и нарушил семейные традиции?

Вздыхнув, я встал с кровати, и пошел одеваться.

Сегодня двадцать пятое декабря. Сейчас десять часов утра.

Я постоял недолго возле открытого холодильника, и критически оглядел пустые полки.

Не люблю завтракать, да, и не обязан был. Поем, гденибудь в Маке.

А все-таки что-то было в России такое, что я не мог объяснить. Чувство, которому не было предела. Смотря на прохожих, я шел, и улыбался. Почти что сквозь слезы, но улыбался.

Типичная Российская ситуация.

Улыбаться сквозь слезы.

Шутка.

Для начала нужна елка.

Не к потолку же я все лепить буду.

Подумав, я решил, что покупать я сейчас ее не буду, а закажу в интернете, и пусть домой ее привезут.

Получается, нужно купить игрушки.

Я зашел в Макдональдс. Полно людей, пахнет жареным. Я взял себе бургер, картошку фри и колу. Стандартный набор для того, чтобы испортить себе пищеварительную систему навсегда.

Вокруг полно парочек. Все такие приторно неприятные, что блевать хочется. Не знаю почему, но без отвращения я не мог смотреть на них.

А может это была банальная зависть?

Черт его знает.

А что с Кариной? Где она, что с ней?

Знаешь, друг, а, похоже, она меня просто продинамила. Да, просто кинула.

Отказала.

Каждый день нам в чем-то отказывают. Кто-то в личном пространстве, кто-то в общении, кто-то в поступках. Как с этим смирится?

И надо ли с этим смиряться?

Я доел, и вышел на улицу. Встал возле урны, и закурил. Ах, прекрасное мгновение.

Вдыхая дым, я смотрел на весь этот мир, и чувствовал, как что-то начинает меняться в моей жизни.

Купив все необходимое, я приехал домой, и лег на кровать. Не раздеваясь, просто лег.

Такое чувство, как будто я лечу в какую-то бездну, но мне хорошо при этом.

Возможно банальная апатия, а может что-то другое.

Все изменилось.

Хотелось с кем-то говорить, но я не хотел видеть людей.

Да, хотел общаться, и не хотел общаться.

Бред какой-то.

Да?

В наушниках играет старая, но хорошо знакомая песня. Я сижу с закрытыми глазами, и облизываю губы. Не знаю зачем, но, в последнее время я так часто делаю.

С большим усилием открываю глаза, и передо мной дорога. Мы едем неизвестно куда, и эта неизвестность успокаивает, и немного убаюкивает.

Слева кто-то ткнул меня в бок. Поворачиваюсь, и вижу нахмуренное личико Марго.

– Подвинься... – пробурчала она, и уперлась мне в бок пухленьким кулачком.

Я поворачиваю голову направо, и вижу Алису. Она улыбается, и на щечках проступают милые ямочки.

– Марго, там нет места, – улыбаюсь я, – там Алиса.

Сестренка захныкала.

Ох, эти дети.

– Мам, он не хочет двигаться. Мик плохой.

– Доченька, ему некуда двигаться. У вас и так мало места.

Мама повернулась к своему потомству.

Ах. Эти глаза.

Мамины глаза. Я смотрел на них, и пытался запомнить их. Да что уже там.

Я всю жизнь их буду помнить.

– Мик, как ты там? Все нормально? – спросил отец. Он повернулся ко мне, и улыбнулся.

– Пап, смотри на дорогу, – прошептал я, и закашлялся.

– Я смотрю. Но ты как? Держишься?

– Да, все в порядке. Все хорошо.

Говорят, что врать нехорошо, но мне плевать. Я не лгал, а всего лишь недоговаривал.

Это разные вещи.

– А как Артур? Он так и...

Отец не договорил, потому что автомобиль врезался в припаркованный на обочине грузовик. Я видел, как в замедленном действии, сначала начинает деформироваться капот, и все инстинктивно летят вперед.

Я снова лежал с закрытыми глазами, и знал, что я лежу на своей кровати. Не там, в луже крови, в искореженной машине, а здесь, в своей квартире. Единственное, что я сейчас чувствовал, так это приятный вкус крови на губах. Я облизнул их, и почувствовал боль.

Встав с кровати, я пошел в ванную. Включил воду. Встал напротив зеркала.

Курчавые волосы. Карие глаза. Нос с небольшой горбинкой. За всю жизнь я смотрел на себя в зеркало тысячи раз, и не замечал ничего необычного, но сейчас...

Я изменился. Превратился в какого-то странника, без постоянного места жительства, без своих мыслей, и без четких идей. Я был марионеткой, в чьих-то руках, и это было чертовски неудобно и обидно. Мной управляли, и я не мог противиться этому. Кто управлял? Вероятно сама жизнь.

По ноге потекла горячая вода. Подпрыгнув, я включил воду похолодней, и сел на край ванны. Не хочу раздеваться.

Зачем?

Я лег в ванну. Чувствуя, как вода обволакивает одежду, а потом добирается до моего тела, я улыбался. Как тупой псих, сознание которого добралось до очередной дурной идеи. Я лежал в воде, и не о чем не думал. Просто водил рукой по воде, и тяжело вздыхал.

Говорят, у человека всегда есть выбор. В любой ситуации, в любую минуту всегда есть выбор. Был он и у меня.

Но какой? Какой правильный?

Я не мог отпустить их. Просто не мог забыть на минуту, и не думать об этой аварии.

Машина едет, отец отвлекается, потом столкновение, и все. Моих родных нет.

Сотни раз перекручивал это в голове.

Ужасно неприятно, и запредельно больно.

Лежа на кровати, я смотрю на часы. Пять минут одиннадцатого, шесть минут, семь минут. Не зная, сколько я так пролежал, я встал с кровати, и, одевшись, вышел в коридор. Нажав на кнопку лифта, я начал смотреть на табло вверху.

11,10,9,8.

Мой этаж.

Выйдя на улицу, я накинул капюшон, и медленно пошел по улице. Вокруг как всегда люди, но сейчас они не вызывали у меня какого либо дискомфорта как раньше. Я хотел общения. Хотел любви. Да, я хотел любить, но сейчас это казалось такой несбыточной мечтой.

– Мам, как вы там? – спросил я пустоту, и зажмурился. Боже, помоги.

Небеса молчат. Нет ответа. Тишина, одна лишь тишина.

– Эй, смотри куда идешь, – злобно бросил парень, которого я нечаянно толкнул.

– Смотрю, – с такой же интонацией ответил я, и остановился.

Запахло конфликтом. Я чувствую, как меня буквально распирает желание сопротивляться, как хочется подойти, и разделать этого парня по полному.

– Хочешь вмазать мне? Хочешь, отвечай тварь, ну хочешь? – я не представляю, каким в этот момент было мое лицо, и как я вообще выглядел, но парень отшатнулся от меня, и что-то пробормотав, развернулся и пошел.

Я стоял посреди улицы, и не мог отдышаться. Такое ощущение, словно я проиграл в марафоне, финишировал последним, и сейчас стою, и просто не прийти в себя от поражения.

Подняв голову, я увидел, как какие-то девушки стояли метрах в десяти от меня, и откровенно пялились на аутсайдера. Их ухмылки настолько выбесили меня, что я закричал:

– Чего, суки, остановились? Валите отсюда!

Они ушли.

Все ушли.

А я опять остался со своими страхами и проблемами.

Черт, как же я хочу домой.

Методично развешивая игрушки на елке, я совсем не заметил, как быстро прошло время, и уже наступил вечер. За окном стемнело, но я был так увлечен процессом украшения своей берлоги, что попросту не заметил и этого.

Тупой болван.

На часах шесть. Сейчас я хотел только принять душ, или ванну, а потом одеться, и прогуляться по Москве.

Не понимаю, что со мной происходит. Я всегда любил уединение, но сейчас меня буквально влекло к людям. На сердце были раны, которые постоянно кровоточили, но черт, я стал замечать, что люди помогают.

Зазвонил телефон.

Это Тату.

Кто же еще...

– Да.

– Привет, ты дома? А, глупый вопрос. Конечно же, дома, – Артур задал вопрос и сам же на него ответил.

Браво.

Обожаю таких людей.

Просто без ума от них. Сами задают вопросы, и сами же отвечают на них, не вынуждая этим меня открывать рот, и нести полную чушь.

– Не хочешь сегодня прокатиться? – подошел с другой стороны Артур.

– Я не знаю. Вообще я хотел один прогуляться.

– Один? Просто идти по улицам и разглядывать людей? Бред какой-то.

От этих слов мне стало немного неприятно. Такое чувство, словно кто-то ворвался в твоё личное пространство, и тесаком разнес твои ценности в пух и прах.

– Это не бред, – спокойно заметил я.

– Хорошо. Но ты как, поедешь?

– Ладно, – махнул я рукой.

– Во сколько заехать? – чуть ли не заскулил от радости Тату.

Как мало для счастья человеку нужно...

– Давай через час.

– Ок.

Я бросил телефон на диван.

Так, теперь мне нужна вода.

Много воды.

Раздевшись, я лег в ванную, и почувствовал это охренительное, не с чем несравнимое чувство наслаждения. Хотя, почему же несравнимое?

Мне стыдно в этом сознаваться тебе, мой друг, но я довольно часто мастурбирую. Да, это просто самоудовлетворение, и в принципе это полезно, и даже возможно хорошо, но черт...

В девятнадцать лет и мастурбировать.

Плюя на всякие ценности и личные принципы, я зачем-то закрыл дверь изнутри (наверное, по привычке) и...

Артур всегда одет с иголочки. Сейчас на нем хорошо подогнанный и очевидно дорогой черный костюм. Под ним бордовая рубашка с серебристыми запонками. Я не завидовал, нет, просто чувствовал, как что-то скребет от того, когда я смотрю на себя со стороны. На мне темные джинсы, зеленый джемпер, и довольно потрепанное пальто, которое мне два года назад подарили родители.

Сука...

Да что за хрень? Опять горький, и невозможно тяжелый комок в горле, и я отворачиваюсь к окну. Только бы не заплакать.

Только бы не разныться сейчас!

– На сегодня у нас такие планы. Сначала ужинаем с моей девушкой, а потом все едем в клуб. Как тебе?

– Как мне что? – рассеяно, спросил я, и пригладил непослушные волосы.

– Ужин с девушкой, потом клуб. А?

– Вот так и надо. Сокращай всегда речь до смысла. А то тараторишь постоянно, – усмехнулся я.

– Да пошел ты, – равнодушно куда-то послал меня Тату, и достал сигарету.

Я тоже достал из кармана смятую пачку Бонда и подкурил себе и Артуру.

– Знаешь, кто сегодня будет в клубе? – вдруг спросил Артур.

– А? – без особого любопытства открыл я рот, и тут же закрыл его.

– Карина.

О, да неужели?! Единственная полезная и главное интересная информация за весь день. Совпадение?

Что-то многовато стало для меня совпадений в жизни.

Я заметил, что мой мир вертится вокруг нескольких фигур. Это Артур. Карина, хоть мы и не общались с ней какое-то время. А еще мои родители.

– Карина? – переспросил я.

– Да. Что, забыл уже? – ехидно заметил Тату.

– Да нет, – качнул я головой.

– Как она тебе?

– Нормально. Симпатичная, с ней интересно общаться.

– Вы переписывались после того, как познакомились?

– Блин, что так много вопросов? Да, переписывались.

– Ясненько.

Мы помолчали.

– Сейчас куда едем? – спросил я.

Мне не столько было интересно узнать, куда мы держим путь, сколько хотелось просто поговорить.

– На Яузскую.

– За девушкой?

– Да.

– И давно вы с ней вместе?

– Недели две, – зевая, сказал Артур, и остановился на светофоре.

– Почему мне не говорил? Я же вообще не в курсе.

– Да я не знаю. Просто как-то разговора не заходило. Да мы с тобой и видимся раз в тысячелетие.

– Как ее зовут?

– Лиза. Лиза Бауэр.

– Она немка?

– Я не знаю. Но фамилия немецкая, – задумался Артур.

– Вы с ней уже две недели вместе, и ты даже не поинтересовался? – удивился я.

– Ну да. Не интересовался. Главное же не это, а чувства... – с лицом знатока и средневекового философа изрек Тату, и скорбно вздохнул.

– Да кому ты гонишь, для тебя девушки как спутницы жизни так таковой не существует. Ты же бабник. Извини, но это же так?

– Нет. Может это так и выглядит, но это не так. Да, Мик, умеешь ты...

Что Артур сказал дальше, я не услышал, потому что мое внимание отвлек грузовик, стоящий на обочине. Я вспомнил запись с видеорегистратора, и почувствовал, какое-то дежавю.

Словно не мои родные тогда ехали в той машине, а именно я.

Я видел, как мы приближаемся к этому чертовому грузовику, чувствовал, что сейчас произойдет что-то ужасное, но ничего не мог с этим поделать. Словно все заранее было уже решено за меня.

Сука.

– Давай остановимся? – тихо попросил я.

– Хорошо.

Меня поразило то, с какой доверчивостью и без лишних вопросов Артур остановил машину, и я снова вытащил сигарету.

– Опять, да? – спросил он, и я кивнул.

А что я еще мог ответить?

– Знаешь, Мик, я никак не могу тебе помочь, чем-то посоветовать, потому что я сам никогда не был в такой ситуации, и дай Бог, никогда не окажусь. Знаешь, единственное, что я могу сказать тебе, так это то, что я всегда буду рядом. Да, звучит немного по бабски, но это так. У меня никогда не было братьев или сестер, но ты стал мне больше чем просто друг. Как брат что ли, хрен его вообще знает...

Я молчал. В такие моменты не нужно что-то говорить. Просто нужно чувствовать сердцем, что в твоей жизни сейчас происходит что-то важное. Осознавать, что ты не одинок.

Черт подери, это так здорово.

Лиза Бауэр. Похоже, она, правда, немка. Блондинка (не крашенная), голубые глаза. Да, под это описание подходят и люди других национальностей, но после того, как Артур у нее все-таки спросил про это, все сомнения сразу отпали.

Она села на переднее сиденье, а я стал довольствоваться задним.

Порше Кайман машинка довольно небольшая, но это только на первый взгляд. Сзади там места вагон и маленькая тележка. Купить себе так?

Как думаешь?

– Лиза, это Мик. Мик, это Лиза, – началась минута знакомства.

Вот мне интересно, зачем так постоянно представляют людей? Это тот, а это тот. Если уже стало понятно, что ЛИЗА, то зачем еще раз говорить эту чепуху?

Сейчас будут фальшивые улыбочки, пожимания рук, переглядывания, и прочие проявления лицемерия.

Я кивнул девушке, она улыбнулась, и, увы – на этом все закончилось.

– Сейчас куда, милый? – слащавым голоском пролепетала девушка, и я поморщился от этого. Ну, все, начинается. Милый, дорогой, зайка моя, котик мой, тигренок...

Прямо целый зоопарк.

Да, это все проявление чувств (если они и есть), но это не по мне. Это мое личное мнение, поэтому к нему прислушиваться не стоит.

Закрывай книгу, или продолжай читать мой бред дальше, милый друг.

Итак, вернемся к нашим баранам.

– Сейчас куда, милый?

– А ты как думаешь? – с плохо скрываемым интересом задал встречный вопрос Тату.

– Я не знаю. Ресторан?

Ого, хорошо замахнулась.

– Угадала, – улыбнулся Тату.

– А друг твой куда? – тихо спросила Лиза, вероятно чтобы я не услышал. А я услышал. Вот незадача...

– А он с нами. Мик с нами.

– Да? – удивленно вскинула брови Лиза.

Тишина. Такая тупая, неприятная тишина.

– Так, ребятки, – начал я, – вы, похоже, не договорились между собой обо мне. Может, вы одни поедете, а я, чтобы не мешать, гденибудь вылезу?

– Нет, – твердо сказал Тату, ты поедешь с нами. Если конечно же хочешь, – добавил он, и посмотрел на меня в зеркало заднего вида. У него был взгляд, при котором я точно должен был с ними поехать.

Зачем?

Не знаю.

Ненавижу рестораны. Наверное, из-за того, что там было все типично, дорого, пафосно, и не моего уровня. В смысле, социального. Я не причислял себя к «богатеньким», хоть и имел неплохую сумму денег на банковском счете, оставшуюся после продажи родительской квартиры.

Сумма постоянно росла, потому что я, посоветовавшись с одним знакомым брокером на инвестиционном рынке, вложил их в несколько прибыльных компаний.

Как-то так.

Пока Лиза и Тату нервно листали меню, и изредка переглядывались, я со скучающим видом разглядывал посетителей ресторана. Их было немного.

Слева от нас сидела пара, которая немного вводила меня в ступор.

Женщина, с дорогими украшениями на всем теле, и паренек, с Тиссотами на правой руке. Я тоже ношу часы на правой руке, и нахожу это удобным.

Но не суть.

Женщине было лет сорок пят, а вот паренек выглядел гораздо младше своей спутницы. Выглядел он лет на двадцать пять, может и того меньше.

Вот это меня и удивило. Как так?

Нет, я понимаю, что любви все возрасты покорны, но черт (!), для меня это было как-то неестественно. Как ты думаешь?

Подошел официант, и мы сделали заказы. Артур взял стейк средней прожарки, картофель, а Лиза ограничилась салатом с непонятным мне составом. Ко всему этому они взяли вина.

– Мик, ты ведешь машину, – пригубив вина, улыбаясь, сказал Артур.

Я кивнул.

Я взял себе кофе, и два краусана. Еда не ахти, какая питательная, но принимать пищу в окружении незнакомых мне людей я не собирался. Мне не было стыдно, нет, просто немного некомфортно было сидеть, и ловить на себе взгляды посторонних.

За столом ничего сверхъестественного не происходило. Артур с Лизой перебрасывались короткими фразами, в которых для меня не было смысла.

Порше Кайман отличный аппарат. Мощный двигатель, и довольно привлекательный вид. Сидя и слушая, как сзади целуются мои соотечественники, я вздыхал, и выпускал в окно едкий сизый дым.

– Мик, води осторожнее, – с тревогой сказал Артур, после того, как я боком вошел в поворот.

– Хорошо, – кивнул я.

Скучно.

До клуба еще было пару кварталов. Встав в пробке, я повернулся к Тату, и спросил:

– А откуда ты знаешь, что Карина сегодня будет в клубе?

Артур приоткрыл рот, а Лиза ехидно улыбнулась. Ох, похоже, запахло жареным.

– Она сегодня писала мне, спрашивала про тебя.

Я кивнул, а они о чем-то зашептались.

Огонь, гром и молнии. Артуру сейчас, похоже, нелегко.

И вообще меня это стало бесить.

Всегда, абсолютно всегда, рано или поздно у меня настает такой момент, когда охота все бросить, и заняться чем-то любимым, чтобы хотя бы забыть на мгновение об этом уродливом, полным несчастья мире.

И сейчас такой момент наступил.

Мы приехали в клуб. Парень, с забавной челочкой стоит у входа, и кого-то пропускает, а кого-то нет. Забыл, как называется эта «должность», но не суть.

Увидев Артура, он улыбнулся, и раскрыл перед нами двери. Кивнув нам с Лизой, он перешел к следующим «посетителям».

Вот она Москва. Громкая хайповая музыка, куча молодежи, и повсюду цвет. Синий, красный, зеленый – глазам больно.

Повсюду, как я и сказал, молодежь. И не только. Есть и те, кому за тридцать. Но они в основном стоят возле бара, и, похоже, цепляют молодых девочек.

Это сразу выделяется, и бросается в глаза.

Сидит, к примеру, девица, лет двадцати.

Нога на ногу. Красивая, да, не спорю. Много косметики, рукой подпирает голову, и явно флиртует. Напротив нее мужчина. На руке обязательно часы, на рубашке блестящие запонки (чтобы бросались в глаза). Пиджак расстегнут, под рубашкой виднеется большой золотой крест.

Это просто моя фантазия. Все совпадения случаны. Все люди разные.

Так вот.

Он смотрит девушке в глаза, и взгляда ее не избегает. Они флиртуют, выпивают по бокалу коктейля, а потом уходят.

Стандартная ситуация.

Мы тоже подошли к бару. Пить мне, к удивлению, не хотелось. Во мне была какая-то странная, ярко проявляющаяся прогрессирующая апатия. Я безучастным взглядом окинул резвившуюся толпу, и взял себе стакан лимонада. Бармен, посмотрев на меня словно на сумасшедшего, кивнул, и протянул мне стакан.

Я сел, и достал телефон.

Карина в сети. Наверное, так же как я сидит где-то здесь, и так же скучает.

Не знаю почему, но мне уже было плевать, здесь она или нет.

Есть, или нет, какой смысл?

Жизнь дерьмо.

– Все в порядке? – спросил Тату, перебивая музыку.

Я кивнул.

– Карина где? Не писал ей?

Я мотнул головой. Не писал, и не хочу писать. Сильно много стало ее в моей жизни.

Я чувствовал ее дыхание. Она что-то кричала мне, а я стоял, и тупо смотрел в потолок.

– ...пойдешь? – она закончила что-то говорить, и вопросительно посмотрела на меня.

– Что? – перебивая музыку, переспросил я.

– Выйдем на улицу? – смеясь, ответила Карина мне, и показала на выход.

Я кивнул. Просто не мог упустить эту возможность.

Опять непостоянство, заметил, друг?

Тебя тоже это бесит?

Я шел позади нее, и чувствовал этот прекрасный, и немного странный запах ее тела. Это был не запах ее духов, нет, это был ЕЕ запах. Я шел, и как обдолбанный наркоман просто ловил этот запах.

Мы вышли на улицу, и я почувствовал пронизывающий все тело страх. Мне было не по себе от того, что я ее опять увидел.

– Так, давай начнем с того, что я извинюсь за то, что тогда перестала выходить на связь... – начала Карина говорить, но я ее перебил.

– Не нужно извиняться, – залепетал я, – ты мне ничем не обязана.

– Я пообещала, и не выполнила свое обещание, – улыбнулась девушка. Она вытащила сигарету, и, прикурив, оперлась спиной на стену.

Я тоже достал сигарету, и прикурил.

Странно все это...

– Как дела? – спросила Карина.

– Все хорошо, – улыбнулся я.

А внутри все бушевало. Все нормально? Да ты похож на кусок дерьма, Мик!

– Это отлично. У меня тоже все хорошо.

– Ты здесь одна? – спросил я.

– Нет, я с сестрой. Она вчера прилетела из Нью-Йорка, в России не была четыре года, и я сейчас в роли гида, – она улыбнулась. Черт, какая улыбка. Такое ощущение, что эта лучшая улыбка в мире, которую я когда-либо видел.

Клише и банальность, спросишь ты? Ну и ладно, тебе же видней.

– Чем она там занималась?

– Она учится. Филолог, или с чем-то таким связано, – задумалась девушка.

Боже, я сейчас вспомнил Тату и Лизу. В частности наш разговор про то, к какой национальности относиться последняя.

Но не суть.

– А ты с кем?

Встречный вопрос.

– С Артуром, и Лизой.

– Ясно, – кивнула девушка.

Черт, а здесь, похоже, что-то было нечисто. Потому что когда я упомянул Артура, по лицу Карины проскочила едва заметная тень ехидной радости, или умиления, я даже и не знаю.

– Ты когда уезжать будешь? – спросил я.

– Да скоро уже поеду, а что?

– Просто поинтересовался.

Мы немного постояли в тишине. Разговор явно не клеился. Не знаю, что было не так. Может быть то, что я совершенно разучился общаться с людьми, а может тот сыграл и тот факт, что Карина вела себя довольно странно.

Глава IV

Пока я сидел на переднем сиденье, Артур и Лиза опять целовались. Мы стояли возле клуба, и происходила вот такая оказия. Я сидел сзади, и как всегда изучал ВК, а Артур и Лиза буквально срывали друг с друга одежду. Жалкое зрелище, если честно.

– Э, ребята, может быть, уже поедим куда-нибудь? – осторожно начал я.

– Угу, – между делом подал голос Артур, и отстранился от девушки.

– Может, я за руль сяду? – предложил я ему.

– Нет, все в порядке. Я в норме, – нормальным, и на первый взгляд вменяемым голосом ответил Артур.

Мне нравилось то, как он улыбался. Это Тату умел. Да, может я, сейчас сказал глупость, но да – он умел улыбаться!

Артур с заносом вырулил из-за угла, и набрал скорость.

– Ну что, сейчас куда? – спросил он, повернувшись ко мне.

– Я домой, наверное. Ну, если... – начал я говорить, и увидел, как кто-то начал переходить дорогу.

Сука, в нескольких метрах от нас!

– Артур! – взвизгнула Лиза, и я почувствовал этот неприятный удар живого тела о бампер. Словно в замедленной съемке я видел, как два тела отлетели от машины.

– Твою мать! – закричал Тату.

Сердце колотилось. Я не знал, что говорить, не знал что делать, и просто не мог пошевелиться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.